

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ И БОЛГАРСКОЙ ЛЕКСИКИ И АНАЛИТИЧЕСКОЕ ЧТЕНИЕ (ЛИНГВОМЕТОДИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ)*

Аналитическое чтение как один из видов занятий в практическом курсе русского языка занимает свое определенное место в обучении болгарских студентов-русистов. С одной стороны, аналитическое чтение предполагает анализ текста, ведущий к пониманию содержания, а с другой стороны аналитическое чтение является средством обучения русскому языку. Основная цель аналитического чтения – «научить студента вдумчиво читать текст, т.е. соотносить содержание текста с языковой нормой» [Рахманов 1964]. Прошло время, когда комментировались архаизмы, диалектизмы, просторечная и жаргонная лексика, реалии. На передний план выступает необходимость в анализе простых, на первый взгляд, слов. Одна из задач аналитического чтения – приучить студентов бережно относиться к каждому слову и словосочетанию, постараться пройти путь от русского текста к смыслу этого текста и потом заняться реализацией болгарского текста, который должен выражать тот же самый смысл, заданный русским текстом. Представляется закономерным тот факт, что болгарские студенты-русисты в целом относительно без труда справляются с задачей понять содержание определенного текста (т.е. дойти до его смысла) [Мельчук 1974: 9–10], объяснением чему может служить лексическое сходство двух близкородственных языков. Однако именно «значительное сходство и имеющееся вместе с тем существенное различие» [Червенкова 1982: 132] в области лексики русского и болгарского языков является причиной существующих трудностей при обучении русскому языку болгарских студентов-русистов, т.е. при прохождении обратного пути – от смысла к тексту, к конкретному выражению заданного текста на болгарском языке.

Одним из необходимых условий на пути к достижению цели, стоящей перед такой дисциплиной, как аналитическое чтение, является использование результатов сопоставительного ана-

---

* Доклад: Паисиеви чтения – нояври 1986. Пловдив, 1986.

лиза современной русской и болгарской лексики. Анализ лексики русского и болгарского языков в сопоставительном плане на базе словарей¹ проводится членами Проблемной группы при кафедре русского языка СУ им. Св. Кл. Охридского.² Опорой при отборе лексических единиц для сопоставления является словарь «Лексическая основа русского языка» под ред. В.В. Морковкина [Морковкин 1984а]. При подготовке списка анализируемых лексических единиц учитываются также данные словарей-минимумов.³ Результаты сопоставительного исследования фиксируются в картотеке. Лингвистический анализ художественных текстов в целях обучения предполагает толкование значений русского слова, фиксацию эквивалентов данного русского слова в болгарском языке, отражение системных связей русского слова с соответствующими болгарскими эквивалентами и т.п. Из данных картотеки можно извлечь эту информацию в систематизированном виде. В результате сопоставительного исследования уточняются некоторые данные толковых и переводных словарей, в известной мере компенсируется отсутствие учебных словарей сочетаемости болгарского языка и двуязычных такого же типа, двуязычных синонимических словарей и др. Организация материала в картотеке позволяет пользоваться им выборочно, учитывая при этом основное положение о существовании ядерных и периферийных зон языковой системы, позволяет извлекать материал поэтапно в зависимости от ступени обучения, расщепляя и уточняя его при этом.

Рассмотрим два примера, подтверждающих зависимость аналитического чтения от сопоставительного анализа лексики и вместе с тем доказывающих, что даже самые «простые» слова нуждаются в тщательном анализе.

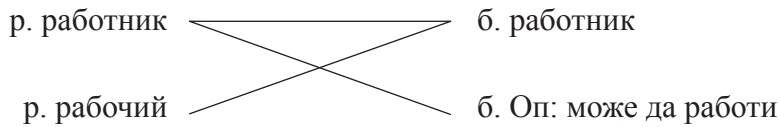
¹ См.: [Ожегов 1975], [СРЯ 1981], [ССРЛЯ 1948], [ССРЯ 1970], [Денисов, Морковкин 1978], [РСБКЕ 1954], [РБЕ 1977], [БТР 1976] [Димитрова, Спасова 1980], [Влахов, Тагамлицка 1986], [Бернштейн 1975].

² См.: [СОРБЛ 1984], [СОРБЛ 1985].

³ См.: [Гочева 1976], [Иванова Здр. 1974].

Первый пример

В русско-болгарской лексической паре р. *работник* – б. *работник* общими для обоих членов пары являются значения ‘тот, кто работает, трудится’ и ‘тот, кто занимается какой-либо работой или профессией’. Значение ‘тот, кто может, в состоянии работать’ отсутствует в семантическом пространстве б. *работник*. В результате сопоставления устанавливается, что данному значению в болгарском языке соответствует не однословный эквивалент, а описательное выражение *може да работи*. Следующий этап анализа в целях выявления русских эквивалентов предполагает расщепление значения б. *работник* ‘тот, кто занимается физическим или умственным трудом’ на два значения ‘тот, кто занимается физическим трудом’ и ‘тот, кто занимается умственным трудом’. Первому из этих двух значений в русском языке соответствует р. *рабочий*, а второму – р. *работник*, в болгарском языке тому и другому значению соответствует б. *работник*. Таким образом, получается следующее поле соответствия:

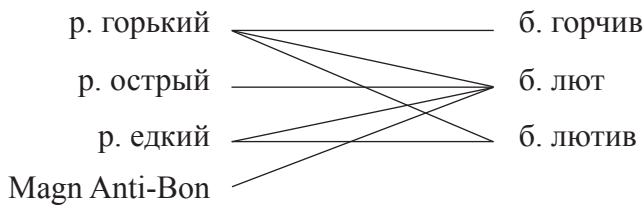
С точки зрения методики преподавания русского языка самым важным моментом сопоставительного анализа этой пары представляется различие в семантическом объеме рассматриваемых лексических единиц. Семантика б. *работник* включает семантику р. *работник* и р. *рабочий*. Это отмечается в двуязычных словарях, а также в словарях-минимумах. Однако значение р. *работник* ‘тот, кто может, в состоянии работать’ в двуязычных словарях не берется во внимание. В указанном значении р. *работник* употребляется редко. По этой причине его введение в учебный материал может проводиться на продвинутом этапе обучения, тогда как на начальном этапе нужно ввести указанное выше различие в семантический объем р. *работник* и б. *работник*. На начальном этапе обучения нужно обратить внимание студентов и на сочетаемость слов, входящих в данное поле соответствия. Нужно особо подчеркнуть следующие случаи сочетаемости р. *ра-*

ботник: научный работник, партийный работник, а также работник торговли, работник промышленности, работник сельского хозяйства и т.п. Различия между значениями р. *работник* и р. *рабочий* по компоненту ‘умственный труд’/‘физический труд’ должны быть усвоены учащимися еще в средней школе, однако ошибки в сочетаемости этих слов (ср.: **рабочие промышленности*, **рабочие сельского хозяйства* и т.д.) встречаются и в речи студентов. Такого рода ошибки являются, по-видимому, следствием того, что при анализе пары р. *работник* – б. *работник* на занятиях не уделяется достаточно внимания значению р. *работник* ‘тот, кто занимается какой-либо работой как профессией’. В словосочетаниях типа **рабочий промышленности* болгарские студенты-русисты, очевидно, имеют в виду значение р. *рабочий* ‘тот, кто занимается физическим трудом’. В болгарских толковых словарях в слове б. *работник* значение ‘тот, кто занимается какой-либо работой как профессией’, хотя потенциально существует, в семантической структуре не выделяется, что указывает на его несущественность для сочетаемости б. *работник*. Для изучающих русский язык как иностранный именно сочетаемостные свойства слова представляют наибольшую трудность, именно в этой области сильнее всего проявляется интерферирующее влияние родного языка [Морковкин 1984б: 111].

Второй пример

Рассматривая русско-болгарскую пару р. *горький* – б. *горчив*, значение р. *горький* ‘такой, который имеет особый вкус’, очевидно, следует разделить на два значения: ‘такой, который имеет особый вкус (хины, полыни)’ и ‘такой, который имеет особый вкус (лука, крепкого спирта)’, так как в болгарском языке имеются следующие соответствия р. *горький* – б. *горчив* и б. *лют* (синоним б. *лютив*). В свою очередь б. *лют* (б. *лютив*) в русском языке соответствует р. *горький* и р. *острый*. Этот факт мотивируется экстралингвистическими факторами. В целях обучения нам представляется удачнее всего задать списком самые употребительные словосочетания с этими прилагательными и их соответствия в болгарском языке. Например: р. *горький плод* – б. *горчив плод*, р. *горький огурец* – б. *горчива краставица*;

р. *горький лук* – б. *лют* (лютив) *лук*, р. *горькая редька* – б. *люта* (лютива) *ряпа*; р. *острый перец* – б. *люта* (лютива) *чушка*; р. *острое блюдо* – б. *люто* (лютиво) *ядене* и т.д. В ходе анализа устанавливается, что у б. *лют* (лютив) есть еще одно значение ‘такой, который вызывает боль в глазах’. В этом значении б. *лют* в русском языке соответствует р. *едкий* (ср. б. *лют* (лютив) *дим* – р. *едкий дым*). Переносному значению б. *лют* (в данном значении выступает б. *лютив*) ‘такой, который в высшей степени плохой’ (Magn Anti-Bon) в русском языке соответствует целый ряд прилагательных, соответствующих лексической функции⁴ Magn Anti-Bon. Например: б. *лют студ* – р. *трескучий мороз* (р. *лютый мороз* – прост.), б. *люта жега* – р. *смертная жара*, б. *лют бой* – р. *жестокий бой* (р. *лютый бой* – прост.) и т.д. Таким образом, получается следующее поле соответствия:

В заключение хочется выразить надежду на то, что недалеко то время, когда данные картотеки по сопоставительному исследованию современной русской и болгарской лексики будут включены в компьютерную память, и ими будут пользоваться студенты и преподаватели, когда будет необходимо нажать всего несколько кнопок, чтобы получить достаточно полную информацию об интересующем нас слове русского или болгарского языков и о соответствующих ему эквивалентах в болгарском или русском языках.

⁴ Подробнее о целесообразности использования лексических функций в практике преподавания иностранных языков при обучении лексике см. [Червенкова 1981].

ЛИТЕРАТУРА

- Бернштейн 1975   Бернштейн С.Б. Българско-руски речник. Москва: Русский язык, 1975. 768 с.
- БТР 1976   Български тълковен речник. София: Наука и изкуство, 1976. 1080 с.
- Влахов, Тагамлица 1986   Руско-български речник (под ред. на С. Влахов, Г.А. Тагамлица). Т. 1–2. София: Наука и изкуство, 1985–1986. Т. 1. 1104 с.; Т. 2. 927 с.
- Гочева 1976   Гочева Э. Лексическият минимум по рускому език за българската школа (активният словарь). София: Народна просвета, 1976. 263 с.
- Денисов, Морковкин 1978   Учебният словарь сочетаемости слов русского языка (под ред. П.Н. Денисова, В.В. Морковкина). Москва: Русский язык, 1978. 688 с.
- Димитрова, Спасова 1980   Димитрова М., Спасова А. Синонимен речник на съвременния български книжовен език. София: БАН, 1980. 735 с.
- Иванова Здр. 1974   Иванова Здр. Словарь-минимум по рускому език за студентите-русисти в българските университети. София: УИ „Св. Климент Охридски“, 1974. 200 с.
- Мельчук 1974   Мельчук И.А. Опыт теории лингвистических моделей ‘Смысл ⇔ Текст’. Москва: Наука, 1974. 314 с.
- Морковкин 1984а   Лексическая основа русского языка: Комплексный учебный словарь (под ред. В.В. Морковкина). Москва: Русский язык, 1984. 1167 с.
- Морковкин 1984б   Сочетаемость слов и вопросы обучения рускому език на иностранци (под ред. В. В. Морковкина). Москва: Русский язык, 1984. 167 с.
- Ожегов 1975   Ожегов С.И. Словарь русского языка. Москва: Русский язык, 1975. 848 с.
- Рахманов 1964   Очерки по методике обучения немецкому език (под ред. И.В. Рахманова). Москва: Высшая школа, 1964. 243 с.
- РБЕ 1977   Речник на българския език (под ред. на Кр. Чолакова). Т. 1–6. София: БАН, 1977–1990. Т. 1. 911 с.; Т. 2. 672 с.; Т. 3. 770 с.; Т. 4. 868 с.; Т. 5. 1030 с.; Т. 6. 964 с.
- РСБКЕ 1954   Речник на съвременния български книжовен език. Т. 1–3. София: БАН, 1954–1959. Т. 1. XI, 682 с.; Т. 2. 940 с.; Т. 3. 695 с.

- СРЯ 1981   Словарь русского языка. Т. 1–4. Москва: Русский язык, 1981–1984. Т. 1. 696 с.; Т. 2. 736 с.; Т. 3. 750 с.; Т. 4. 790 с.
- ССРЛЯ 1948   Словарь современного русского литературного языка. Т. 1–17. Москва–Ленинград: АН СССР, 1948–1963.
- ССРЯ 1970   Словарь синонимов русского языка (под ред. А.П. Евгеньевой). Т. 1–2. Ленинград: Наука, 1970–1971. Т. 1. 680 с.; Т. 2. 856 с.
- СОРБЛ 1984   Сопоставительное описание русской и болгарской лексики (материалы по формальному аспекту). София: Институт русского языка и литературы, 1984. 168 с.
- СОРБЛ 1985   Сопоставительное описание русской и болгарской лексики (материалы по содержательному аспекту). София: Институт русского языка и литературы, 1985. 197 с.
- Червенкова 1981   Червенкова И. Об одной типичной ошибке в русской речи болгар // Болгарская русистика. 1981. № 6. С. 66–72.
- Червенкова 1982   Червенкова И. О сопоставительном описании русской и болгарской лексики // Вопросы сопоставительного описания русского и болгарского языков. Фонетика и лексика. София: Наука и искусство, 1982. С. 123–182.